

МУСУЛЬМАНЕ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1949-1976 ГГ.

В статье рассматривается национальная политика в республиканском Китае в период нахождения у власти Мао Цзэдуна. Провозглашение в 1949 году Китайской Народной Республики частью населения страны, в том числе мусульманами было встречено неоднозначно. Репутация КПК, правящей партии, как богоборческой, побудила верующих воспринять новую власть настороженно, а то и враждебно. Это выразилось в массовых выступлениях мусульман в провинции Ганьсу, а также в северо-западном Китае. Одним из последствий распространения власти КНР в регионе явился исход тысячи казахов из своих кочевий.

Несмотря на то, что принятая в 1954 году Конституция гарантировала гражданам КНР свободу вероисповедания, это право было ограничено условием «неконтрреволюционности». Для контроля за религиозной деятельностью со стороны государства было создано Управление по делам религий, а также многочисленные конфессиональные организации.

«Культурная революция» (1966-1976 гг.) ознаменовала собой поворотный пункт в судьбах ислама в КНР, так как она была направлена против самого существования мусульманской культуры (духовных ценностей, образа жизни и обыденного сознания). Она несла жестокий удар по религиозным меньшинствам Китая, подорвав доверие между ханьцами и неханьскими национальностями.

Ключевые слова: *ислам, Китай, Китайская Народная Республика, мусульмане в Китае, «культурная революция», Синьцзян-Уйгурский автономный район, Конституцией КНР 1954 г.*

В 1949 г. на политической карте мира возникло новое государство – Китайская Народная Республика. Мусульманское население Китая негативно восприняло появление КНР, как детища Коммунистической партии. В атеизме КПК они усматривали угрозу своей религии.

Мусульманское население Китая ответило на приход к власти коммунистов массовыми восстаниями в провинции Ганьсу и на северо-западе Китая.

Во время беспорядков в Ганьсу имели место случаи резни между мусульманами и ханьцами. Повстанцы обращались к своим единоверцам с призывом: «Сохраняя оружие, защищайте свою жизнь. Защищать свою жизнь – значит защищать свою веру» [4. С. 18].

Как сообщало официальное агентство Синьхуа, 15 марта 1950 года сопротивление мусульман в Ганьсу было в основном подавлено, но предстояло еще окончательное замирение, прекращение распрей между ханьцами и мусульманами [4. С. 18].

В демонстрацию неприятия новой власти вылились в 1950 году пост и празднование мусульманского Нового Года в северо-западном Китае. Листовки, расклеенные на стенах и телеграфных столбах, гласили: «Нам вождь Мухаммед, наш закон – Коран. Ислам превыше всего» [6. Р. 268].

Вступление армии в Синьцзян и установление соответствующих порядков повлекли за собой исход казахских племен. Казахская феодально-патриархальная верхушка была против социально-политических установок КПК. Кроме того, у таких казахских старейшин, как Усман (Осман) – батыр, были особые основания опасаться китайской власти. Этот предводитель был печально известен «чистками» мест размещения ханьских поселенцев, в ходе которых те беспощадно уничтожались по его распоряжению. 17 мая 1950 года пехотные, кавалерийские и бронетанковые части НОАК развернули боевые операции против людей Усмана. 1 февраля 1951 года он был взят в плен и казнен, равно, как и другие его сподвижники. Однако сопротивление казахов продолжалось. Остатки людей Усмана были схвачены или сдались в 1953 году.

О масштабах явного или скрытого противодействия мусульман Синьцзяна порядкам, насаждаемым от имени правительства КНР, дает представление сообщение местной газеты «Синьцзян жибао» от 30 сентября 1954 года. Сообщалось, что с 1944-го по 1954 годы в КНР было рассмотрено 15 тысяч дел о контрреволюционной активности и саботаже. По меньшей мере, три четверти из них касались мусульман [6. Р. 270].

В законодательном порядке новое государство определило свое отношение к религии в Конституции, принятой в 1954 году. Статья 89 гласила: «Граждане Китайской Народной Республики имеет свободу вероисповедания» [2. С. 60].

Параметры этой свободы по конституции КНР были не безграничны, но определялись государством, которое руководствовалось своими интересами. Критерий, из которого оно при этом исходило, основывался на тезисе: то, что контрреволюционно – под запрет, то, что не контрреволюционно – допускается.

Эта установка прозвучала в докладе секретаря ЦК КПК Лю Шаоци о проекте конституции КНР, с которым он выступил перед участниками Всекитайского собрания народных представителей. «Проект конституции,

– говорил Лю Шаоци, предусматривает, что наше государство и впредь будет по настоящему обеспечивать гражданам право на свободу вероисповедания. Но обеспечение свободы вероисповедания и обеспечение свободы контрреволюционной деятельности – это две разные вещи, которые никогда нельзя смешивать. Для тех, кто, рядясь в революционную тогу, ведет контрреволюционную деятельность, наша конституция и все наши законы также никогда не создадут даже самых незначительных удобств» [3. С. 13].

Этот постулат об ограниченности религиозной свободы, прозвучавший из уст одного из руководителей КПК, нес на себе отпечаток традиционной политической культуры Китая, главный принцип которой исходит из примата интересов государства над личными.

В соответствии с Конституцией КНР 1954 г. государство получило право и возможность контролировать международные контакты верующих граждан. «Религиозная организация и религиозные дела, – гласила 36-я статья конституции, – свободны от иностранного контроля» [2. С. 40]. Закрепляя за конфессиональными организациями свободу «от иностранного контроля», Конституция КНР на деле утверждала за государственными учреждениями возможности надзирать за контактами верующих соотечественников с зарубежными церковными кругами под предлогом ограждения китайских конфессиональных организаций от нежелательного, с точки зрения интересов государства, взаимодействия с иностранными организациями.

Свобода вероисповедания признавалась Конституцией как особенность менталитета индивидуума. Но пользование этой свободой, конкретные проявления религиозной деятельности в общественной жизни подлежали контролю со стороны государства. С этой целью 10 ноября 1954 года при Государственном Совете КНР было создано Управление по делам религии. Оно явилось основным государственным учреждением КНР, которое было призвано непосредственно заниматься религиозной проблемой во всей ее совокупности. В его функции входило:

- регулярно исследовать и изучать религиозные организации и деятельность их персонала;
- контролировать все виды религиозной деятельности;
- руководить католиками и протестантами и собирать буддистов, даосистов и мусульман на регулярные собрания по обучению патриотизму;
- последовательно проводить религиозную политику центрального правительства;
- непрерывно пропагандировать среди религиозных вожakov и всех верующих политику государства в отношении текущей обстановки, чтобы поднять их политическую сознательность;
- сделать религиозных вожakov более близкими к правительству;
- наносить удары по политически неисправимым реакционерам в религиозных организациях и сотрудничать с чиновниками службы общественной

безопасности, чтобы утихомирить скрытых контрреволюционеров во всех конфессиях;

– принимать иностранных религиозных гостей [3. С. 14].

Уже на первых порах существования власти инициировали создание церковных организаций как средства своего воздействия на массы верующих. В апреле 1953 года было создана китайское протестантское движение «сам-три», в июне того же года – китайская буддийская ассоциация, в 1956 году создается даосистская ассоциация Китая и так далее.

В июле 1952 года в Пекине состоялось подготовительное совещание, имеющее целью создание общества мусульман Китая (позднее Китайская исламская ассоциация, далее КИА). На заседаниях подготовительного совещания участвовали представители КПК. Спустя почти год, в мае 1953 года на I-й исламской конференции в Пекине, была учреждена КИА. Среди инициаторов ее создания можно назвать таких общественных деятелей и ученых, как Сайфудин Азизи, Да Пушэн, Камалуддин Бай Шоуи. Председателем КИА был назначен Бурхан Шахиди, председатель провинции Синьцзян, генеральным секретарем – Ма Юйхуай (партийный функционер в Пекине). Все восемь должностных лиц ее были членами КПК или известными деятелями в различных организациях «единого фронта», созданных КПК [5. С. 113].

Таким образом, во второй половине 50-х годов в КНР по инициативе правительства были созданы общенациональные конфессиональные организации. В их общие задачи входило: любить и защищать Родину, помогать правительству проводить религиозную политику. Такими были пункты присяги руководства основных конфессий на верность государству.

В мае 1956 года ЦК КПК провозгласило идеологический курс «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые». Обнадеженные возможностью высказаться о существующих в КНР порядках, с критикой их выступили мусульманские авторитеты. Нападкам подвергались, в частности, установки государства по религиозному вопросу: подлинной политикой партии была-де не свобода религии, а уничтожение ее. Следствием курса стали массовые репрессии против «правых» в среде мусульманского духовенства. В числе инкриминируемых им преступлений – подстрекательство к конфликту между хуэй и ханьцами, призывы к созданию исламского государства [4. С. 20].

Кампания «пусть расцветают все цветы...» и как порождение ее – гонения против «правых» явились предтечей «культурной революции».

«Культурная революция», инициированная в 1965 году высшим партийно-политическим руководством страны, затронула буквально все стороны жизни общества и, в частности, религию. Конституционно провозглашенная свобода вероисповедания оказалась анахронизмом, поскольку уничтожение «четырех старых» столпов (старая культура, старые обычаи, старые привычки, старое мышление) определяло программу действий основных проводников нового курса – хунвэйбинов.

В августе 1969 года в первом официальном заявлении о религии и церковных делах, сделанном с начала «культурной революции» «Хунци», научно-теоретическим органом ЦК КПК говорилось: «Мы должны бороться с религией – это азбука всего материализма и отсюда и марксизма... Научный коммунизм и религия антагонистичны. Борьба за осуществление идеалов коммунизма во всем мире и «построение царства Христова на Земле» несовместимы подобно тому, как огонь и вода» [3. С. 15].

Хунвейбины требовали закрыть все мечети, отменить изучение Корана, браки по вере, обрезание, традиционный мусульманский обычай захоронения, соблюдение всех мусульманских праздников [1. С. 61].

Слова подкреплялись делами. Имамы подвергались гонениям. Хунвейбины оскверняли культовые памятники. О масштабах войны с мечетями в СУАР можно судить по следующим данным. В итоге «культурной революции» лишь две из 90 мечетей в городе Кашгаре и 600 из 5000 в Кашгарском округе могли продолжать выполнять религиозные функции [4. С. 20].

В конечном счете «культурная революция» усугубила межнациональные отношения в КНР, придав новый импульс для отчуждения между мусульманами и ханьцами, вызвала широкое недовольство мусульманского населения партийно-административным руководством страны, а также произвела крайне неблагоприятное впечатление за рубежом, прежде всего, в исламских государствах, что нанесло ущерб международному престижу КНР.

Итак, в период нахождения у власти Мао Цзедуна в республиканском Китае остро стояли национальный и религиозный вопросы. Коммунистическая партия проводила атеистическую политику. Свобода вероисповедания являлось лишь декларируемым правом, на практике же не соблюдалась. Мусульманское население подвергалось дискриминации и гонениям, особенно в период «культурной революции».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бибикова О. Мусульмане в Китае // Азия и Африка сегодня. 1985. № 2.
2. Китайская Народная Республика. Законы и постановления. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики (1954-1957). пер. с кит. / под ред.: А.Г. Крылова, М.А. Шафизова. М.: Изд. иностр. лит., 1959.
3. Кузнецов В.С. Китай. Религия в обществе и государстве // Азия и Африка сегодня. 2001. № 6.
4. Кузнецов В.С. Может ли в Китае появиться своя Чечня? // Азия и Африка сегодня. 2001. № 5.
5. Кузнецов В.С. Пять конфессий Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 2.
6. Bush R.C. Religion in communist China. Nashwill, 1970.

MUSLIMS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA 1949-1976

The article deals with the national policy in Republican China during the period of Mao Zedong's power. The proclamation of the People's Republic of China in 1949 by a part of the country's population, including Muslims, was greeted ambiguously. The reputation of the CPC, the ruling party, as anti-God, prompted believers to perceive the new government with caution, if not hostility. This was expressed in mass demonstrations of Muslims in the province of Gansu, as well as in northwestern China. One of the consequences of the spread of PRC power in the region was the exodus of thousands of Kazakhs from their pastures.

Despite the fact that the Constitution adopted in 1954 guaranteed the citizens of the PRC freedom of religion, this right was limited by the condition of "non-counterrevolutionary". To control religious activities on the part of the state, the Department of Religious Affairs was created, as well as numerous confessional organizations.

The "Cultural Revolution" (1966-1976) marked a turning point in the fate of Islam in the PRC, as it was directed against the very existence of Muslim culture (spiritual values, lifestyle and everyday consciousness). It dealt a severe blow to China's religious minorities, undermining trust between the Han and non-Han peoples.

Key words: *Islam, China, People's Republic of China, Muslims in China, "cultural revolution", Xinjiang Uygur Autonomous Region, 1954 PRC Constitution.*